

Ходячих Сергей Сергеевич

**НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ В. А. МАКЛАКОВА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Статья рассматривает проблемы Нормандского завоевания в незаслуженно забытом исследователями труде известного отечественного историка, юриста и правоведа В. А. Маклакова "Завоевание Англии норманнами". Это одна из немногих специальных работ, изданных до 1917 г., которая посвящена проблемам истории средневековой Англии. Особое внимание автор акцентирует на историко-юридической дихотомии в творчестве В. А. Маклакова - правовые аспекты органически переплетаются с историческими штудиями, что позволяет вести речь о междисциплинарном синтезе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/51.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 209-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В 50-е годы XX века начался новый этап развития изобразительного искусства в регионе. Большая часть художников Северного флота были демобилизованы и уехали из региона, перестав быть основным источником инноваций в региональном искусстве, однако их плодотворная творческая работа стимулировала дальнейшее интенсивное развитие изобразительного искусства Кольского Заполярья [9].

Список источников

1. Брицкая Т. Так расписать, чтобы корабль «исчез» // Мурманский вестник. 2006. 6 мая.
2. Вагинова Л. С. Художественная культура Кольского Заполярья: историческая типология: дисс. ... д-ра культурологии. СПб., 2004. 387 с.
3. Васильева Е. В. Художественная культура Русской Лапландии конца XIX – начала XX века (источниковедческий и историографический аспекты): дисс. ... канд-та культурологии. СПб., 2000. 230 с.
4. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. 934. Оп. 5.
5. Каталог к выставке «Советская Арктика. Советский север». М., 1935.
6. Киселев А. А. Мурманск – город-герой. М.: Воениздат, 1988. 189 с.
7. Рыжкова Т. М. Изобразительное искусство военных лет // Подвигу в Заполярье - 50 лет: тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 50-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье и освобождения Северной Норвегии. Мурманск, 1995. С. 62-65.
8. Средства массовой информации [Электронный ресурс] // Кольская энциклопедия. URL: <http://kolaenc.gov-murman.ru/culture/massmedia/>
9. Федотова А. В. Особенности изобразительного искусства Кольского Заполярья в период расцвета советской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 187-189.
10. Шигин В. Художник Божьей милостью // Морской сборник. 2006. № 5.

**NORTHERN FLEET ARTISTS' CREATIVITY AS FINE ART DEVELOPMENT STAGE
WITHIN KOLA POLAR REGION**

Anastasiya Vyacheslavovna Fedotova

*Department of Culturology and Intercultural Communications, Language Theory and Journalism
Murmansk State Classical University
berkana.avf@rambler.ru*

The author analyzes the basic directions of regional fine art development in the context of native culture dynamics in the 30-40s of the XXth century, emphasizes the creative work of the artists, who served in the sub-units and on the ships of the Northern Fleet, also studies newly arrived artists' role in professional fine art formation within Kola polar region, and for the first time presents considerable factual material about the creativity of the artists working within the region during the period under review.

Key words and phrases: fine art; Kola polar region; Northern Fleet; agitational-propagandistic work; placard.

УДК 94(420)/94(368)/930

Статья рассматривает проблемы Нормандского завоевания в незаслуженно забытом исследователями труде известного отечественного историка, юриста и правоведа В. А. Маклакова «Завоевание Англии норманнами». Это одна из немногих специальных работ, изданных до 1917 г., которая посвящена проблемам истории средневековой Англии. Особое внимание автор акцентирует на историко-юридической дихотомии в творчестве В. А. Маклакова – правовые аспекты органически переплетаются с историческими штудиями, что позволяет вести речь о междисциплинарном синтезе.

Ключевые слова и фразы: Нормандское завоевание; В. А. Маклаков; дореволюционная отечественная историография; Вильгельм Завоеватель; уитенагемот; история Англии в средние века; английская церковь.

Сергей Сергеевич Ходячих

Отдел исторических наук

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)
hodyachih@yandex.ru*

**НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ В. А. МАКЛАКОВА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ[©]**

Изучение Нормандского завоевания Англии в дореволюционной отечественной историографии занимает столь же скромное место, как и в других научных школах континентальной Европы. «Завоевание Англии

норманнами» [9] В. А. Маклакова – один из немногих специальных трудов, посвященных проблемам истории средневековой Англии. Можно назвать лишь работы И. Ф. Морошкина об английской церкви до 1066 г. [12], однако автором не анализируется ситуация после Нормандского завоевания, и Н. Д. Белороссова о духовной жизни в Англии от времен Вильгельма I до Генриха VIII [2].

Известный российский юрист, адвокат и государственный деятель, один из крупнейших либералов второй половины XIX – начала XX в. Василий Алексеевич Маклаков (1869-1957 гг.) начинал свою профессиональную карьеру как историк. Ученик «идеала университетского преподавателя» профессора П. Г. Виноградова [10, с. 192], слушатель лекций В. О. Ключевского, а также автор работы «Избрание жребием в Афинском государстве» [11], опубликованной в «Ученых записках» Московского университета, он окончил историко-филологический факультет университета в 1894 г. Тем не менее, Маклаков не стал заниматься историческими изысканиями («это продолжалось недолго и в моей жизни прочного следа не оставило» [10, с. 188]), отдав предпочтение науке юридической. Василий Алексеевич вполне мог стать профессиональным историком, П. Г. Виноградов даже представил его к оставлению при университете для «подготовки к профессорскому званию», однако новый попечитель округа (в дальнейшем (с 1898 по 1901 гг.) министр народного просвещения) Н. П. Боголепов, известный ужесточением преследования студентов за революционные выступления, вплоть до отправки в солдаты, ответил отказом: «Пока я попечителем, Маклакову кафедры не видеть». Причина заключалась в «неблагонадежной» репутации Маклакова: раньше он был замешан в деятельности нелегальных студенческих организаций [1, с. 34].

Следует отметить, что любовь к юриспруденции проявилась у Маклакова не сразу: после окончания в 1887 г. с серебряной медалью 5-й Московской гимназии (золотую не получил из-за плохого поведения), в которой он разочаровался, выбор «из досады против гимназии» пал на «естественный факультет», к тому же, по словам В. А. Маклакова, он «не хотел следовать «моде» и идти на незнакомый и непонятный «юридический» факультет» [10, с. 54]. С 1894 по 1896 гг. он служил вольноопределяющимся в 3-й гренадерской артиллерийской бригаде в г. Ростове, а в 1896 г. экстерном окончил юридический факультет Московского университета, сдав экзамены после трехмесячной подготовки. Тема выпускного сочинения – «Влияние зависимого держания земли на гражданскую правоспособность на исходе Каролингского периода» – свидетельствует об органичном сочетании у В. А. Маклакова исторического знания с юридической каузальностью. Таким образом, в исторических исследованиях В. А. Маклакова уместно говорить о междисциплинарном синтезе. Виртуозно используя методы гуманитарных наук, Маклаков обогатил пространство социогуманитарного знания полиструктурированным дискурсом: историко-юридическая дихотомия прослеживается на поприще всей его интеллектуальной деятельности.

Нельзя не упомянуть и о политических взглядах В. А. Маклакова. По мнению М. А. Ивановой, Маклаков был «одним из крупнейших теоретиков русского либерализма» [5, с. 1]. Противоположной точки зрения придерживается Н. И. Дедков: «Он не был теоретиком, не составлял программ, словом, не делал ничего того, что должен был бы делать человек, претендующий быть лидером политического движения или партии» [4, с. 23]. Попутно заметим, что либеральные идеи, носителем которых был В. А. Маклаков, созвучны политико-правовой позиции видного русского историка, философа, социолога, профессора Варшавского и Петербургского университетов Н. И. Кареева (1850-1931 гг.), принадлежащего к «либеральному лагерю российской историографии», поскольку «доминантой либерального мировоззрения является ценностная ориентация на защиту прав человека, социальную справедливость, индивидуализм» [14, с. 18].

В то же время В. А. Маклаков был противником классической университетской лекционной системы преподавания, которая даже «представлялась» ему «варварством»: «Раз есть книгопечатание и мы грамотны, мы лекции можем прочесть. Этим выгадаем во времени и в понимании. В университетском преподавании важнее и продуктивнее практические занятия и семинарии: только в них профессора дают студентам то, чего книга не в состоянии дать» [10, с. 189]. На В. О. Ключевского это не распространялось: В. А. Маклаков восторженно отзывался о лекциях одного из самых маститых историков конца XIX – начала XX в. [4, с. 189]. Г. Адамович добавляет: «язык Ключевского он [Маклаков] характеризует как “исключительный по силе, оригинальности и красочности”» [1, с. 34-35].

Еще на студенческой скамье Маклаков подготовил раздел о Нормандском завоевании Англии для «Книги для чтения по истории Средних веков» под редакцией П. Г. Виноградова. Позже этот раздел вырос в самостоятельное исследование «Завоевание Англии норманнами», опубликованное в 1898 г. в Москве. Эта работа – его «последнее похождение на историческом поприще». По воспоминаниям В. А. Маклакова, «сборник был представлен на премию Петра Великого и ее получил. Всех сотрудников я не помню, только Гершензона и его прекрасную статью о Петрарке и М. Н. Покровского, будущего министра Народного просвещения в Советской России, об Исламе» [10, с. 209].

Отметим, что проблематика из английской истории была избрана Маклаковым осознанно: именно английские государственные порядки вызывали у него восхищение, а Англия «представлялась ему государством наиболее благоустроенным из всех других» [1, с. 43]. Этим англофильством Маклаков, по мнению Г. Адамовича, будет одержим до конца своей жизни. В то же время биограф историка, не придавая особой важности этому труду В. А. Маклакова, называет его «рефератом по одному из вопросов истории Средневековья», который «был принят профессором гражданского права и зачтен, как работа по его специальности» [Там же, с. 76].

Рассуждая о правовом аспекте Нормандского завоевания, Маклаков отмечает, что санкционирование военной кампании Вильгельма Завоевателя папой Александром II (понтификат – 1061-1073 гг.) – «неправое дело», французские феодалы в его понимании – шайка авантюристов, а сам Вильгельм – грабитель и лицемер [9, с. 21]. Фарисеем является и церковь, анализу которой В. А. Маклаков уделяет значительное внимание. Рассматривая положение *английской* церкви после 1066 г., автор приходит к выводу, что «церковь стала независимым от государства, самостоятельным телом» [Там же, с. 37], а политика архиепископа Кентерберийского Ланфранка (1070-1087 гг.) носила двойственный и противоречивый характер: с одной стороны, стремление освободить церковь «из-под власти светского собрания», а с другой, отстаивание «самостоятельности своей местной церкви от Рима». В результате «пока жив был Ланфранк – мир между государством и церковью не нарушался», после его смерти церковь, «предоставленная своим собственным силам, не смогла отстоять независимость» [Там же, с. 38] и оказалась в подчиненном светской власти положении. Таким образом, в политическом плане Ланфранк потерпел поражение.

Важное место в политико-правовой системе донормандской Англии В. А. Маклаков отводит уитенагемоту – совету знати в англосаксонском королевстве, основные функции которого, как известно, заключались в подтверждении прав короля на престол, решении вопросов войны и мира. Через несколько дней после смерти Эдуарда Исповедника (январь 1066 г.) в Лондоне собрался уитенагемот с формальной целью подтверждения прав Гарольда (январь – октябрь 1066 г.) на английскую корону: реальных политических конкурентов в Англии у него не было, к тому же еще на смертном одре Эдуард завещал ему английское королевство. После одобрения своей кандидатуры Гарольд надел на себя корону и стал последним англосаксонским королем Англии. Уитенагемот как политический орган продолжал функционировать и после битвы при Гастингсе. Представители местной англосаксонской знати в угоду традиции собрали в Лондоне уитенагемот с целью избрания нового короля. Стремясь показать политический континуитет между прежней системой управления и новой, привнесенной Вильгельмом Завоевателем с континента, В. А. Маклаков называет собрание баронов 1086 г. для принесения знаменитой Солсберийской клятвы не иначе как *уитенагемотом*, что, на наш взгляд, не совсем справедливо. Безусловно, совет аристократии (бароны и рыцари) продолжал выполнять свою главную задачу, однако введение Вильгельмом клятвы верности непосредственно королю, помимо обычной присяги вассалов своему сюзерену, на совместном присутствии баронов в Солсбери кажется не более чем *ассамблеей*. Следует отметить, что необходимость в институте уитенагемота, который в полной мере можно считать предтечей общего (англосаксонского) права, не отпала с момента прихода к власти первого нормандского короля: он дал импульс для поступательного развития других английских политических институтов.

После 1066 г. уитенагемот трансформировался в Большой королевский совет, сохранив при этом прежнее полномочия (его главное значение состояло в том, что он поддерживал принцип управления королем в согласии с представителями населения), общие принципы созыва (стал более регулярным) и состава (вместо англосаксонских тэнов в него вошли англо-нормандские бароны и рыцари). Особая роль уитенагемота как общенационального аристократического представительства, ограничивающего королевскую власть, сохранилась в новом институте, а в дальнейшем дала начало английскому парламенту. Несмотря на зависимость решений совета от воли короля и тот факт, что уитенагемот не представлял интересы всех регионов страны, именно он обеспечивал «конституционный» характер англосаксонской монархии. Этим вопросом подробнее занимался учитель В. А. Маклакова профессор П. Г. Виноградов, в исследовательское поле которого также входила правовая и социальная история средневековья [3, с. III]. Также отметим, что собственная оригинальная концепция правового государства, разработанная В. А. Маклаковым (главенство судебной власти по отношению к законодательной), отражена в его статье «Еретические мысли» [8].

В выстроенном В. А. Маклаковым дискурсе значительное место уделено личностям Гарольда и Вильгельма: на всем протяжении повествования они выступают как антиподы. Рассуждая о категории *legalitas*, Маклаков, «убежденный приверженец, защитник и поклонник права, самой идеи права, принципов права и законности, вне которых он не мыслил и не допускал сколько-нибудь приемлемого общественного устройства» [1, с. 70], приходит к осознанию амбивалентности той ситуации, которая сложилась в Англии к 1066 г.: с одной стороны, *законно* избранный уитенагемотом новоиспеченный король Гарольд, защищающий свою страну от нормандского узурпатора, с другой, – Вильгельм, явившийся на острова «как законный правитель», борющийся против клятвоступника с целью овладения английской короной, и в то же время отдавший приказ «жечь, грабить и разорять ту самую страну [Англию]» [9, с. 26], ради которой он приехал проливать кровь. Убежденность В. А. Маклакова в легитимности пребывания Гарольда в качестве короля позволяет сделать ему следующий вывод: «Корона Англии зависела от воли народа и была ему вручена» [Там же]. Поэтому с правовой точки зрения, а также в соответствии с традицией именно Гарольда следует считать законным правителем (*legitimus rex*). За Вильгельмом автор «Завоевания Англии норманнами» признает такие заслуги как установление диалога в отношениях народа и короля, институциональное укрепление власти последнего, а также лавирование между «враждебными лагерями» и выполнение роли арбитра во внутрисполитических делах.

Один из важных вопросов, который затрагивает В. А. Маклаков, – особенности распространения власти нового английского короля на всю Англию и отношения к ней со стороны местных жителей. Не все английские графства единовременно подчинились Вильгельму I, в особенности «западные и северные области...

заволновались, как только завоеватель уехал на родину» [Там же, с. 32]. Маклаков справедливо подчеркивает, что положение, в котором оказался Вильгельм, могло быть «опасно»: единственная победа при Гастингсе не гарантировала политическое покорение всей Англии. Однако «на помощь ему пришла плохая организация этого государства» [Там же], а именно разрозненность его отдельных территорий. Несмотря на начавшуюся со времен Альфреда Великого (вторая половина IX в.) этническую консолидацию англосаксов, именно Нормандское завоевание затормозило этот процесс [13, с. 234]. Как результат – была приостановлена и политическая интеграция. Такое этнополитическое положение в средневековой Англии способствовало тому, что Вильгельму практически беспрепятственно удалось подавить все попытки восстаний и мятежей (причина их неудач коренится в несогласованности действий и отсутствии четкой программы борьбы с нормандцами) [9, с. 32-35]. Долше всех сопротивлялся Йорк: на помощь восставшим пришли датчане, и Вильгельму вместе с его войском пришлось их подавить силой. Таким образом, по мнению Маклакова, исключительно силовые методы борьбы нормандцев с восставшими англосаксами способствовали завоеванию значительной части Англии, а также установлению своего «режима правления».

Оценивая значение и последствия Нормандского завоевания, В. А. Маклаков акцентирует свое внимание на его бинарности: сочетание *деструктивности* (жестокость в методах его осуществления («катастрофа 1066 г.» [Там же, с. 1])) и *полезности* (привнесение феодализма и образование особых условий, «которые не было на континенте и которые были благоприятны для его дальнейшего развития» [Там же, с. 46]) позволяет сделать вывод о том, что события 1066 г., в первую очередь с точки зрения *исторического прогресса*, – это историческая закономерность, которая позволила Англии в кратчайшие сроки догнать по уровню развития континентальную Европу, а впоследствии и вырваться далеко вперед (завоевание Англии нормандцами ученый характеризует как «шаг вперед» [10, с. 209]). По словам М. А. Ивановой, В. А. Маклаков в своих исторических работах «сформировал концепцию философии истории, заключающуюся в признании исторического прогресса как важнейшего блага и доминирующей универсальной тенденции новейшей истории и насилия как необходимой формы его осуществления, признания важной роли личности в политике и культуре» [5, с. 11]. Однако, по мнению Н. И. Дедкова, «ни о каком своеобразии подобной “концепции” в конце XIX века говорить не приходилось» [4, с. 13]. Следует отметить, что подобная трактовка *исторического прогресса* (не только применительно к новейшей истории) встречается в работах Н. И. Кареева. С точки зрения последнего, «идея развития и прогресса, т.е. движения вперед и совершенствования – одна из самых плодотворных в изучении истории; они, с одной стороны, вносят в нашу науку объединяющий принцип и сообщают ее изучению философский смысл, с другой, – ставят вопрос, куда идет человечество, – вопрос, который возможно разрешить только историческим путем» [6, с. 64; 7, с. 151-156].

Таким образом, правовая компонента в историческом дискурсе В. А. Маклакова занимает значительное место. Рассуждения о Нормандском завоевании с историко-политико-правовых позиций позволяют вести речь о междисциплинарном синтезе в пространстве социогуманитарного знания его исторических исследований. Интерес к персональной и правовой истории, изучение английской политической системы через репрезентацию политических институтов, их органичное сочетание свидетельствуют о методологическом плюрализме штудий В. А. Маклакова, которые в силу своей специфики носили интеллектуальную направленность.

Список литературы

1. Адамович Г. Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж: Издание друзей В. А. Маклакова, 1959. 262 с.
2. Белороссов Н. Д. Очерки истории церкви в Англии. СПб., 1869. Вып. 2. От времени Вильгельма Завоевателя до реформации. 140 с.
3. Виноградов П. Г. Очерки по теории права. Пг., 1915.
4. Дедков Н. И. Общественно-политические взгляды В. А. Маклакова: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.
5. Иванова М. А. Роль В. А. Маклакова в общественно-политической жизни России: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.
6. Кареев Н. И. Введение в курс истории средних веков (Романо-германский мир в VI-XV веках). СПб., 1895.
7. Кареев Н. И. Поместье-государство и сословная монархия средних веков: очерк развития социального строя и политических учреждений в Западной Европе. СПб., 1905. Вып. I.
8. Маклаков В. А. Еретические мысли // Новый журнал. Нью-Йорк, 1948. Т. 19. С. 141-164; Т. 20. С. 131-149.
9. Маклаков В. А. Завоевание Англии норманнами. М., 1898. 46 с.
10. Маклаков В. А. Из воспоминаний. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1954. 410 с.
11. Маклаков В. А. Избрание жребием в Афинском государстве // Исследования по греческой истории. М.: Университетская типография; Страстной бульвар, 1894. С. 1-92.
12. Морошкин И. Ф. Древняя британская церковь // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1872. Ч. CLXIII (октябрь 1872). С. 261-375.
13. Репина Л. П. Феодальные элиты и процесс этнической консолидации в средневековой Англии // Социальная идентичность средневекового человека. М.: Наука, 2007. С. 234-243.
14. Филимонов В. А. Н. И. Кареев как историк античности: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.

**NORMAN CONQUEST IN V. A. MAKLAKOV'S HISTORICAL-LEGAL DISCOURSE:
INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS IN SOCIAL-CLASSICAL DIMENSION****Sergei Sergeevich Khodyachikh***Department of History**Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences**hodyachih@yandex.ru*

The author considers the problem of Norman Conquest in the unjustly forgotten by researchers work of the well-known native historian, lawyer and jurist V. A. Maklakov "Conquest of England by the Normans", shows that it is one of the few special works published before 1917, which is devoted to medieval England history, and pays particular attention to historical-legal dichotomy in V. A. Maklakov's creative work - legal aspects are organically interwoven with historical studies, and it allows talking about interdisciplinary synthesis.

Key words and phrases: Norman Conquest; V. A. Maklakov; prerevolutionary native historiography; William the Conqueror; witenagemot; medieval England history; English Church.

УДК 101.1

Статья посвящена социально-философскому переосмыслению проблем самосознания личности. Основное внимание автором уделяется процессу его исторического развития. Рассматриваются разные точки зрения на исследуемый вопрос. Подчеркивается важность многоаспектного подхода к данному феномену, что, по мнению автора, возможно лишь в рамках философского знания. Делается вывод о новых перспективах применения теоретического и практического знаний о механизмах формирования самосознания и индивидуализации личности в реалиях современной эпохи.

Ключевые слова и фразы: самосознание; индивидуализация; идентичность; обособление; самость; историческое развитие.

Ксения Вячеславовна Храмова, к. филос. н.*Кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин**Башкирский государственный медицинский университет**khramkv@mail.ru***СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ САМОСОЗНАНИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ[©]**

Традиционно относившийся к числу гносеологических проблем вопрос о самосознании, самопознании и идентичности человеческой личности в аспекте ее самопознания оставался в привилегированном положении в иерархии познавательных деятельностей.

Не являясь самостоятельным явлением психики, самосознание, чаще всего, обозначается тем же сознанием, но имеющим иную направленность, а именно направленность на себя. Обращаясь к философскому видению проблемы самосознания, мы не только проводим аналогии и формулируем различные подходы и направления своих исследований, но и имеем возможность использовать терминологию и систему понятий, веками складывающихся в рамках философского знания и позволяющих более точно определить свой собственный предмет.

В данном случае хотелось бы процитировать одного из, безусловно, ярких и оригинальных представителей современной русской философии Федора Гиренка: «С чего следует начинать разговор о человеке? На мой взгляд, с первичной самопрезентации, с того момента, в котором человек сам представляет самого себя...» [2, с. 20].

Как в свое время отмечал М. К. Мамардашвили, основным противоречием самосознания как и одной из главных проблем личности, ее «предназначения», является возможность «поместить себя в свою мысль». Но это понимается не с точки зрения того, что нужно «правильно» и адекватно отразить свое «Я» в некоем «образе-Я», а в том, чтобы быть способным к интерпретации своих мыслей о себе, уметь мысль о себе сделать собою [5, с. 72-85].

Гносеологически наибольшую трудность вызывает изучение индивидуального самосознания. Причина в том, что общественное самосознание заключается в познании мыслителями и учеными или общественных явлений, или сознания всех людей. И в том, и в другом случае мы не переступаем через рамки соотношения частного и общего, объекта (общество) и субъекта (индивид).